

В затянувшемся молчании Шэнь Цинчжоу заговорил первым, опередив статную девушку.

— Вы уж точно не Цинь Шихуанди, — он указал на Су Пинь, после чего вежливо поклонился старику. — А вот в том, что перед нами действительно император Чжаоле, сомневаться почти не приходится.

Старик, чьи мочки ушей свисали до самых плеч, а ладони опускались ниже колен, добродушно усмехнулся:

— Ну что за глупости ты несешь, А-Чжоу? Если я не Лю Сюаньдэ, то кто же, по-твоему?

Шэнь Цинчжоу мгновенно напрягся. Медленно, дюйм за дюймом, он перевел взгляд на старика и долго, не отрываясь, всматривался в его лицо. Когда он наконец заговорил, его голос дрожал и казался неестественно тихим:

— Откуда вам... откуда императору Чжаоле известно мое имя?

Старик был крайне изумлен. В мгновение ока он оказался рядом с Шэнь Цинчжоу и приложил ладонь к его лбу. Тот от неожиданности отшатнулся на полшага, оцепенев от такой бесцеремонности.

— Да вроде не горячий... — пробормотал старик. Но тут же, словно вспомнив что-то, он насупился и сердито притопнул ногой: — Ах ты, паршивец! Ну надо же, Чжугэ Чжоу! Столько лет мы в тебе души не чаяли, а ты взял да и забыл старика!

Старик, назвавшийся Лю Бэем, разразился бранью так внезапно, что все присутствующие на миг лишились дара речи.

Он в сердцах заметался из стороны в сторону, а затем снова резко повернулся к Шэнь Цинчжоу и сердито уставился на него:

— Ладно, меня ты не помнишь. Но Кунмина-то ты хоть помнишь?!

— О канцлере Чжугэ я, разумеется, знаю... — осторожно произнес Шэнь Цинчжоу, тщательно подбирая слова. — Однако моя фамилия — Шэнь, и я вовсе не тот А-Чжоу, о котором говорит ваше величество.

Он перебрал в памяти все исторические хроники эпохи Троецарствия, но так и не вспомнил, чтобы у Чжугэ Ляна был близкий человек или слуга по имени Чжугэ Чжоу. Неужели на свете жил еще один его точный двойник? Шэнь Цинчжоу почувствовал, как к горлу подкатывает истерический смешок. Сначала Великий Юй, потом Первый Император, а теперь еще и основатель Шу-Хань, Лю Бэй, заявляет на него права.

«Неужели у меня настолько заурядное лицо? — Шэнь Цинчжоу невольно растерялся. — Сначала Великий Юй, потом Первый Император, а теперь еще и Лю Бэй... Похоже, моя внешность слишком уж непримечательна»

Лю Бэй уже открыл было рот, чтобы возразить, но его взгляд скользнул по фигуре Цинь Сыминь, стоявшей чуть поодаль за спиной юноши, и он мгновенно замолчал.

В этот момент девушка, которую до этого преданно заслоняла собой Су Пинь, сделала шаг вперед. Она вежливо, с истинно королевским достоинством поклонилась Лю Бэю:

— Младшая представительница рода Дунфан, Цзе, приветствует императора Чжаоле. Позвольте спросить, это ваше величество призвали меня сюда?

«Так вот она какая, принцесса Чандин, Дунфан Цзе, — Цинь Сыминь с любопытством сощурилась, изучая статную гостью. — Действительно, благородную кровь видно сразу»

Однако первая же ответная фраза Лю Бэя заставила всех присутствующих едва ли не замереть от изумления.

— А, так тебя зовут Дунфан Цзе.

Дунфан Цзе растерянно моргнула:

— Да... Разве это были не вы, ваше величество?..

Лю Бэй весело рассмеялся, отмахнувшись от ее сомнений:

— Ха-ха-ха! Да я, я это, конечно! — Он шутливо погрозил ей пальцем: — Только плелась ты слишком уж долго. Знаешь, сколько лет я тебя звал? Наверное, все двадцать!

Дунфан Цзе онемела от изумления. Рядом с этим эксцентричным старцем, так разительно отличавшимся от ее собственного величественного отца-императора, вся ее обычная дипломатическая хватка и красноречие вмиг улетучились.

Шэнь Цинчжоу почтительно склонил голову и спросил:

— По пути сюда мы видели на стенах множество рисунков. Позвольте узнать, это ваших рук дело?

Принцесса Чандин могла спокойно обращаться к Лю Бэю как к «вашему величеству», ведь ее отец сам правил империей, но для простого человека вроде Шэнь Цинчжоу такое обращение к

чужому правителю граничило бы с неуважением к нынешней династии.

Лю Бэй прекрасно знал, что его художественные таланты оставляли желать лучшего, но и глазом не повел:

— Моих, чьих же еще.

Шэнь Цинчжоу тут же ухватился за нить разговора:

— А почему император Чжаоле оказался здесь?

— Да как помер и глаза открыл, так сразу здесь себя и обнаружил, — охотно пояснил Лю Бэй. Шэнь Цинчжоу он отвечал без малейшей утайки.

— Но как тогда ваше величество узнали свое посмертное имя?

Лю Бэй с улыбкой встретил его пытливый взгляд. Никакой обиды он не выказал, лишь заметил с одобрением:

— А ты стал куда сообразительнее, чем раньше.

От этого по-отцовски заботливого взгляда Шэнь Цинчжоу стало совсем не по себе.

— Повторюсь, я не Чжугэ Чжоу, — со вздохом напомнил он.

Лю Бэй лишь неопределенно хмыкнул, всем своим видом показывая: «Ладно-ладно, болтай что хочешь, а я останусь при своем мнении».

— Если бы тот ваш старый знакомый был жив, ему бы сейчас перевалило за тысячу восемьсот лет, — мягко и как можно деликатнее попытался воззвать к здравому смыслу юноша.

— Ну так и мне уже за тысячу восемьсот, — резонно возразил Лю Бэй.

Шэнь Цинчжоу мысленно сосчитал до десяти и решил вернуть беседу в прежнее русло:

— Значит, до нас здесь бывали другие люди, от которых вы и узнали, как вас нарекли потомки?

— В точку! Раскусил-таки. Не зря тебя Кунмин уму-разуму учил, — подмигнул ему старик.

Понимая, что спорить с упрямым основателем царства Шу бесполезно, Шэнь Цинчжоу сдался и решил просто разузнать побольше об этом таинственном двойнике:

— Чжугэ Чжоу... Кем же я приходился канцлеру? Его племянником или сыном?

— Да каким сыном! Обычным книжным отроком, его слугой, — добродушно припомнил Лю Бэй. — Когда мы со вторым и третьим братьями пришли просить Кунмина о службе, ты ведь нас даже на порог пускать не хотел, помнишь?

И хотя Шэнь Цинчжоу прекрасно понимал, что к той истории не имеет никакого отношения, ему почему-то стало неловко.

Пока Шэнь Цинчжоу расспрашивал старика, Су Пинь вполголоса торопливо ввела принцессу в курс дела. Дунфан Цзе нахмурилась, выслушав рассказ о предательстве снаружи, однако ни одна черточка на ее лице не выдала испуга.

— Пустяки, — небрежно отозвалась она. — Жалкий Цай Бинь не сможет поднять волну, способную нас потопить. Меня сейчас куда больше занимает то, что происходит здесь.

Следуя за зовом таинственного нефритового осколка, принцесса пробралась сквозь узкую расщелину в скале и почти сразу очутилась в просторной подземной галерее. Туннель петлял, уходя глубоко под землю. Стены из рыхлой желтой глины источали удушливый запах тлена, навевая мысли о скором обрушении.

Дунфан Цзе собиралась войти туда во главе своего элитного отряда, однако глина таила в себе мощные защитные чары. Они не убивали незваных гостей, но безжалостно гнали их прочь. Всю ее личную гвардию до последнего человека просто вымело наружу ураганным потоком свирепой ци.

Лишь саму принцессу, возможно, благодаря защите ее врожденного нефритового амулета, древняя магия не тронула. Лишившись сопровождения, она была вынуждена продолжить путь в одиночку. Долго блуждая по подземным переходам, она наткнулась на Лю Бэя, а стоило им заговорить, как из темноты внезапно возникла Су Пинь.

Лю Бэй перевел взгляд на Дунфан Цзе и поманил ее пальцем:

— Вижу, ты уже заждалась ответов. Ну-ка, подойди поближе, сейчас мы обо всем потолкуем без лишних ушей.

Затем он сердито замахал руками на остальных:

— А ну, брысь отсюда, посторонние! Нечего подслушивать! Эй, А-Чжоу, а ты-то куда собрался?

Шэнь Цинчжоу, собиравшийся деликатно удалиться, замер в недоумении:

— Но ваше величество сами велели посторонним уйти. Вы ведь хотите передать принцессе Чандин ее наследие, к чему мне мешать вашему разговору?

— Ну так я посторонним и велел уйти! — отрезал Лю Бэй со всей прямоотой старого атамана вольных разбойников. — А ты — верный слуга Кунмина! С каких это пор ты мне чужой?

— Принцесса!.. — встревоженно окликнула ее Су Пинь. Ей очень не нравился этот подозрительный старик, а если держаться поодаль, она в случае опасности не успеет прийти на выручку. Однако Дунфан Цзе остановила ее твердым взглядом.

Цинь Сыминь спорить не стала. Шагнув вперед, она бесцеремонно схватила Су Пинь за рукав и утащила за собой в глубь пещеры. Пока они отходили, молодая госпожа Цинь не сводила с лица принцессы изучающего взгляда, но стоило Дунфан Цзе посмотреть на нее в ответ, как та демонстративно отвернулась.

Принцесса лишь мягко улыбнулась ей вслед. Эта старшая дочь семьи Цинь обладала весьма своенравным и гордым характером, но в ней определенно была своя неповторимая прелесть.

Раз уж Лю Бэй так настойчиво приглашал его остаться, Шэнь Цинчжоу не стал упорствовать. Вместе с Дунфан Цзе они подошли ближе, причем юноша намеренно сделал полшага назад, пропуская принцессу вперед.

Лю Бэй заметил эту уловку, но ничего не сказал. Вместо этого он просто ухватил Шэнь Цинчжоу за рукав и бесцеремонно притянул к себе. В итоге принцесса оказалась лицом к лицу с ними обоими, а Шэнь Цинчжоу невольно предстал соучастником таинственного старца.

Устроившись поудобнее, Лю Бэй без лишних предисловий обратился к Дунфан Цзе:

— У тебя ведь при себе есть осколок нефрита? Ну-ка, покажи старику.

Дунфан Цзе коснулась шеи. С тех пор как они вступили в пределы Царства Шаохао, амулет, словно выполнив свое предназначение, полностью угас и больше не подавал признаков жизни. Она потянула за шелковый шнурок, сняла подвеску и протянула ее Лю Бэю.

Старик бережно взял нефритовый осколок двумя пальцами, поднес поближе к светящемуся мху на стене и принялся внимательно рассматривать призрачно-белую поверхность.

— А ты бережливая, — одобрительно пробормотал он. — Столько лет прошло, а на нем ни единой новой царапины. Редкостное усердие.

Дунфан Цзе почтительно поклонилась, позволив себе легкую полуулыбку:

— С этим нефритом в ладони я пришла в этот мир. Для меня он всегда был подобен родной сестре, как же я могла относиться к нему небрежно?

— С нефритом в руке, говоришь? — Лю Бэй удивленно вскинул брови, окинул принцессу долгим взглядом и сокрушенно покачал головой: — Что за нелепые сказки. Это ведь осколок Священного Нефритового Писания Куньлуня, а не какая-то безделушка. Твоя история о рождении с камнем в кулаке — не более чем красивая ложь, придуманная для отвода глаз.

Эти сказанные вскользь слова ударили по Дунфан Цзе подобно раскату грома среди ясного неба. Правда, разрушившая веру всей ее жизни, заставила принцессу оцепенеть, а с ее лица мгновенно схлынула вся краска.

— Но как... — прошептала она. В горле у нее мгновенно пересохло, а сердце бешено заколотилось от подступившей тревоги. — Я не помню своего младенчества, но зачем матушке-императрице обманывать отца? Будь на моем месте старший брат, наследник престола, в этом еще был бы какой-то смысл, но я ведь всего лишь...

Она судорожно вздохнула, из последних сил стараясь сохранить подобающее ее высокому статусу хладнокровие.

Лю Бэй устремил взор куда-то вдаль и успокаивающим жестом опустил ладонь, призывая ее к молчанию:

— Не ломай над этим голову сейчас. Времени у нас в обрез, так что перейдем сразу к делу.

Он повернулся к юноше:

— А-Чжоу, судя по тому, откуда ты пришел, тебе довелось побывать в самом средоточии великого запечатывающего массива?

Шэнь Цинчжоу молча кивнул. Дунфан Цзе тоже мгновенно подобралась, заставив себя отвлечься от тяжелых мыслей. При упоминании ядра массива в ее глазах промелькнуло удивление, но она проявила такт и не стала перебивать вопросами.

— И что же Белый Император Шаохао оставил тебе перед уходом? — с прищуром спросил старик.

Шэнь Цинчжоу по природе своей не был излишне подозрителен, однако привык действовать осмотрительно и взвешивать каждое слово. Но стоило ему заглянуть в эти горящие неподдельным теплом глаза старика, как всякая настороженность растаяла без следа, уступив место глубокому внутреннему доверию.

— Простите мне мою дерзость, — негромко заговорил он, доставая из широкого рукава обломок древнего артефакта. — Я взял на себя смелость унести вот эту нефритовую дощечку, принадлежавшую владыке Шаохао.

— Так я и думал, — Лю Бэй смерил взглядом обломок белого нефрита, и он почувствовал искреннее облегчение.

— Что «так и думал»? — не понял Шэнь Цинчжоу.

И тут, прежде чем они успели опомниться, тело старого императора окутало призрачное золотистое сияние. Без лишних слов и колебаний он с силой вонзил собственную ладонь прямо себе в грудь!

Напрягшиеся жилы на его руке вздулись, словно пальцы ухватили глубоко внутри что-то твердое. Секунда за секундой, преодолевая страшную боль, он медленно вытягивал зажатую в кулак ладонь обратно. Лю Бэй поморщился от боли, кожа мгновенно стала мертвенно-бледной, а на лбу выступили крупные капли холодного пота.

Шэнь Цинчжоу понимал, что не имеет права равняться на великих героев древности — Гуань Юя, Чжан Фэя или Чжугэ Ляна, ради которых Лю Бэй мог пожертвовать жизнью. И все же от этого жуткого зрелища у него перехватило дыхание от волнения.

Наконец окровавленная рука императора высвободилась из раны. Лю Бэй опустил сжатый кулак так, чтобы обоим молодым людям было видно, и медленно разжал пальцы.

На его ладони покоился покрытый сеточкой глубоких трещин тусклый нефритовый осколок. И цвет, и толщина камня безошибочно указывали на то, что это была часть единого целого с обломком Шэнь Цинчжоу. И, разумеется, он как две капли воды походил на загадочную подвеску Дунфан Цзе.

Лю Бэй бережно выложил свой треснувший осколок, аккуратно приставил к нему амулет принцессы, а затем взял из рук Шэнь Цинчжоу добытую у обратившегося в скалу Шаохао нефритовую пластину и соединил их вместе.

Они сошлись идеально. Стыки совпали до мельчайшей доли дюйма, и перед ними предстала цельная древняя скрижаль — величественная, дышащая первозданной мощью давно ушедшей эпохи.

— Что же это такое... — потрясенно выдохнула Дунфан Цзе. Она невольно потянулась к артефакту кончиками пальцев, но в последний момент робко отдернула руку, словно боясь осквернить святыню неловким прикосновением.

— Значит, эта скрижаль действительно принадлежала Белому Императору? — Шэнь Цинчжоу

заставил себя успокоиться и перевел взгляд на невозмутимого старца.

— Нет, — покачал головой Лю Бэй. — Владыка Шаохао никогда не владел ею. Вернее сказать, изначально она создавалась вовсе не для него.

Старик посмотрел в глаза юноше — в его взгляде плескалась вековая, застывшая тоска по безвозвратно ушедшему прошлому. Он бережно взял руку Шэнь Цинчжоу, разжал его ладонь и вложил в нее собранный воедино артефакт. Дунфан Цзе наблюдала за этим в полном молчании, даже не сделав попытки возразить.

— Ваше величество... — только и смог вымолвить потрясенный Шэнь Цинчжоу.

Внезапно кожу обожгло нестерпимым жаром. Взглянув на ладонь, он с изумлением обнаружил, что сквозь поры на пальцах сочится его собственная кровь. Тонкими алыми нитями она оплетала белый нефрит, окрашивая древние письмена в призрачный цвет.

— Не шевелись, — Лю Бэй крепко сжал его плечо, удерживая на месте. — Не бойся, это быстро пройдет.

Страх Шэнь Цинчжоу не чувствовал. Напротив, в его душе всколыхнулось странное чувство дежавю — точно так же когда-то его кровью омылся легендарный меч, Влекущий Тень, признавая своего истинного господина.

Под их напряженными взглядами алые капли, точно живая ртуть, заструились по трещинам древней плиты. Кровь стягивала края разрозненных обломков, сплавляя их намертво, а излишки влаги испарялись, поднимаясь тонкими струйками багрового тумана и тая в воздухе.

Никто из них троих не смел даже моргнуть, заворуженно созерцая это чудо.

Когда последняя струйка дыма растаяла под сводами пещеры, Шэнь Цинчжоу осторожно приподнял артефакт. На его ладони не осталось ни царапины, а сама скрижаль теперь казалась абсолютно цельной, словно ее только что сотворил величайший из мастеров, навсегда стерев следы разрушительного бега времени.